

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ ЦЕНТР АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

БОСПОРСКИЙ ФЕНОМЕН

НАСЕЛЕНИЕ, ЯЗЫКИ, КОНТАКТЫ

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Нестор-История
Санкт-Петербург
2011

Литература

- Анфимов. 1951 – *Анфимов Н. В.* Меото-сарматский могильник у станицы Усть-Лабинской. 1951. МИА. № 23.
- Анфимов. 1986 – *Анфимов Н. В.* Античное влияние в меотской керамике // Проблемы античной культуры. М., 1986.
- Бочковой и др. 2005 – *Бочковой В. В., Лимберис Н. Ю., Марченко И. И.* Погребения с амфорами из могильника городища Спорное // МИАК. 2005. Вып. 5.
- Каменецкий. 1987 – *Каменецкий И. С.* Античные влияния на керамику донских меотов // Античная цивилизация и варварский мир в Подонье–Приазовье. Новочеркасск, 1987.
- Каменецкий. 1989 – *Каменецкий И. С.* Меоты // Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1989. Археология СССР.
- Лимберис. 1994 – *Лимберис Н. Ю.* Раннемеотские погребения у хутора им. Ленина // Археологические и этнографические исследования Северного Кавказа. Краснодар, 1994.
- Лимберис, Марченко. 1999 – *Лимберис Н. Ю., Марченко И. И.* Меотские реплики древнегреческих канфаров // БФ. 1999.
- Лимберис, Марченко. 2001а – *Лимберис Н. Ю., Марченко И. И.* Импортная и местная керамика из погребений нового меотского могильника в Прикубанье // БФ. 2001.
- Лимберис, Марченко. 2001б – *Лимберис Н. Ю., Марченко И. И.* Погребения VI–V вв. до н.э. из грунтовых могильников меотских городищ правобережья Кубани // МИАК. 2001. Вып. 1.
- Лимберис, Марченко. 2005 – *Лимберис Н. Ю., Марченко И. И.* Хронология керамических комплексов с античными импортами // МИАК. 2005. Вып. 5.
- Монахов. 2003 – *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Северном Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. М.; Саратов, 2003.
- Смирнов. 1958 – *Смирнов К. Ф.* Меотский могильник у станицы Пашковской // Памятники скифо-сарматского времени в Северном Причерноморье. 1958. МИА. № 64.
- Rotroff. 1997 – *Rotroff S. I.* Hellenistic Pottery: Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Material // AA. 1997. Vol. XXIX. Part 1, 2.
- Sparkes, Tallcott 1970 – *Sparkes B. C., Tallcott L.* Black and Plain Pottery of 6th, 5th Centuries B.C. // AA. 1970. Vol. XII.

Н. Ю. Лимберис, И. И. Марченко, С. Ю. Монахов

Новая «прикубанская» серия эллинистических амфор

В настоящее время можно говорить о выделении новой, достаточно представительной серии эллинистических амфор. При некоторой вариабельности морфологических характеристик, все эти сосуды характеризуются единством глиняного теста, отличающегося очень тонкой структурой, цветом от розового до светло-красного, с редкими включениями золотистой или серебристой слюды. Встречаются и

другие примеси: песок, известняковые включения. Глина очень плотная, по внешней поверхности хорошо заглажена, ангоб в цвете глины, иногда – лощение.

Первый из известных нам сосудов этой серии был обнаружен в богатом погребении № 237 некрополя Танаиса (Шелов. 1970. С. 143; 1975. С. 45, 83; Арсеньева. 1977. С. 36 сл. Табл. XI, XII; Монахов. 1999. С. 553 сл. Табл. 233). Все остальные находки происходят из двух меотских грунтовых могильников правобережья среднего течения Кубани. Наибольшее количество амфор (13) было найдено в некрополе Старокорсунского городища № 2, ещё 8 сосудов – в погребениях могильника городища № 3 хут. им. Ленина. Профильные фрагменты таких амфор часто встречаются и в культурных слоях этих памятников. Именно поэтому мы предлагаем назвать всю эту серию амфор «прикубанской». Предварительная хронология амфор была разработана на основании их взаимовстречаемости в комплексах с меотскими сероглиняными канфарами (Лимберис, Марченко. 2005. С. 228, 229, 237, 238).

На сегодняшний день мы имеем более двух десятков целых сосудов «прикубанской» серии, которые с учётом морфологии и уточненной хронологии можно распределить на три типа.

Тип I – «танаис». Единственная амфора этого типа из погребения № 237 некрополя Танаиса отличается ярко выраженным пигоидным обликом: широкое яйцеобразное тулово, которое более или менее плавно переходит в короткое припухлое горло, отделённое желобком от плеча. Венец валикообразный, ножка кубаревидная, с чёткими гранями (Рис. 1. 1).

Необходимо ещё раз уточнить хронологию танаисского комплекса. Найденная в нём синопская неклеймёная амфора относится к варианту IIIС, который, по нашим представлениям, появляется в Синопе не ранее конца III в. (Монахов. 1992. С. 177. Табл. 11, № 68), но в основном датируется первой половиной II в. Однако главным хронологическим репером для комплекса является родосская амфора «поздней серии варианта вилланова» с клеймом магистрата Архилаида, который традиционно включается в III хронологическую группу. Временные рамки этой группы за последние десятилетия несколько раз незначительно корректировалась (Grace. 1985. No. 1. P. 10; Монахов. 2003. С. 119. Табл. 83). По последней схеме Г. Финкельштейна эпоним Архилаид включается в подгруппу IIIe, т. е. датируется 169–161 гг. до н.э. (Finkelsztejn. 2001. P. 158; Кац. 2007. С. 216, 420. Прил. III). Исходя из узкой хронологии клейменой родосской амфоры, весь комплекс, в т. ч. и интересующий нас сосуд, должен датироваться в пределах 60-х гг. II в. до н.э., или, если брать шире, – второй четвертью этого столетия.

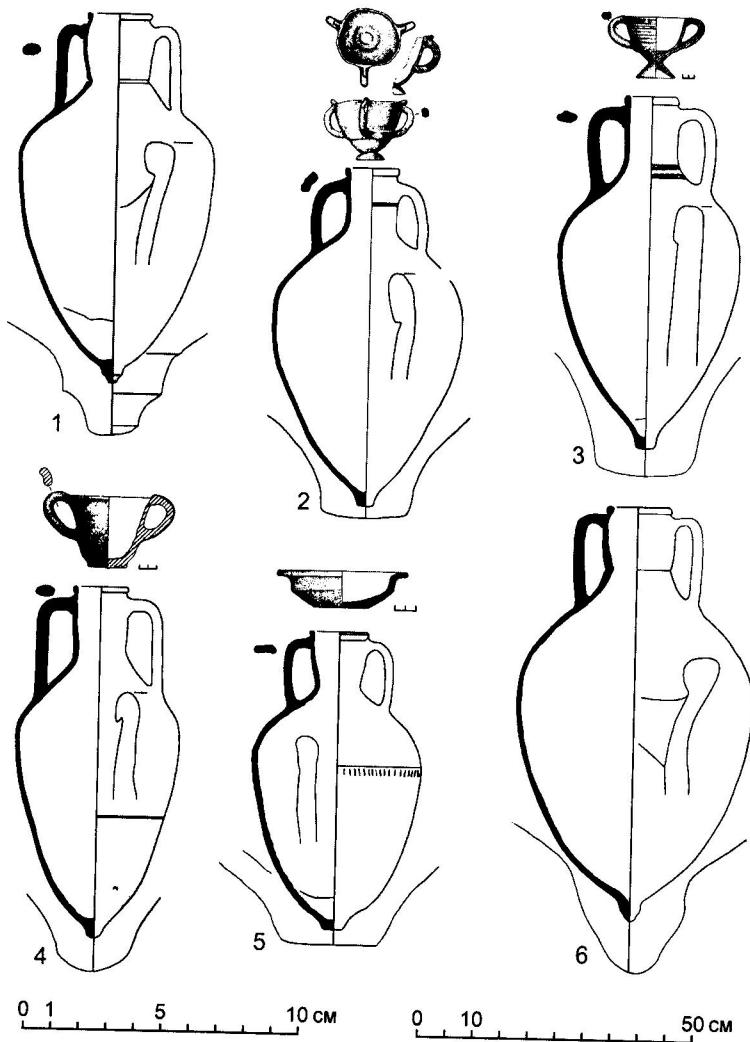

Рис. 1. Амфоры «прикубанской» серии: 1 – тип I «танаис» (погребение 237 некрополя Танаиса); 2–4 – тип II «старокорсунский» (2 – вариант II-A, погребение 417з; 3 – вариант II-B, погребение 291в; 4 – вариант II-C, погребение 499з); 5 – тип III «хуторской» (погребение 14, раскоп V, 1983 г.); 6 – амфора из некрополя Арпи

Остальная выборка амфор «прикубанской» серии по морфологическим характеристикам может быть распределена по двум типам: тип II – «старокорсунский», включающий 3 варианта, и тип III – «хуторской». Относительная хронология типов основана на наличии

в комплексах меотских сероглинняных канфаров – трёхручных на полых конических поддонах и двуручных на кольцевых поддонах. Канфары, в свою очередь, коррелируют с немногочисленными импортными сосудами, родосскими клеймёнными амфорами, бронзовыми зеркалами, лепными и сероглинняными меотскими курильницами.

Тип II целесообразно назвать «старокорсунским», поскольку большинство амфор происходит из некрополя *Старокорсунского городища № 2*. Тара этого типа, при той же примерно профилировке пифоидного туловища, имеет ряд существенных отличий, позволяющих выделить три варианта сосудов.

Вариант II-А. Для амфор этого варианта характерно широкое пифоидное тулово с плавным переходом к горлу. Само горло относительно невысокое, слегка припухлое или цилиндрическое. Венцы различной профилировки – валикообразные или высокие уплощённые с подрезкой, иногда отогнуты наружу. Ножка короткая, чаще с округлённым основанием (Рис. 1. 2). Наиболее ранние погребения № 417з и 258з могильника *Старокорсунского городища № 2* с амфорами этого варианта относятся ко второй четверти II в. до н.э. Три погребения того же могильника можно широко датировать второй половиной II в. до н.э. – № 602з, 498з, 145в. Последней четвертью II в. до н.э. датируются погребения № 475з могильника *Старокорсунского городища № 2*, № 13 (2007), № 30 (2008) могильника *городища № 3 хут. Ленина*.

Вариант II-В. У амфор этого варианта тулово также пифоидной профилировки, но горло чаще всего цилиндрическое (у двух сосудов слегка припухлое) и, как правило, чётко отделяется от плечиков. Основание горла часто выделено двумя-тремя желобками, в одном случае – орнаментальным пояском из волнистых линий. Желобки могут располагаться и выше основания горла, посередине или под венчиком. Венец в основном валикообразный, может быть слегка отогнутым, трапециевидным или уплощённым, с подрезкой. Ножка короткая цилиндрическая с плоским или закругленным основанием (Рис. 1. 3). Погребение № 188з могильника *Старокорсунского городища № 2* мы датируем второй четвертью II в. до н.э., возможно, началом второй половины II в. до н.э., погребения № 38 (2009) и № 67(2010) могильника *городища № 3 хут. Ленина* – второй половиной II в. до н.э. К началу последней четверти II в. до н.э. относится погребение № 291в могильника *Старокорсунского городища № 2*, а погребения № 205з того же могильника, № 11 (раскоп II 1983) и № 19 (раскоп I 1983) могильника *городища № 3 хут. Ленина* датируются в пределах последней четверти II в. до н.э.

Вариант II-С. Базовым морфологическим признаком, позволяющим отделить этот вариант тары от предыдущего, является заметная грацильность профилировки этих амфор с плавным переходом от горла

к плечу, явная уплощённость венца, иногда отогнутого наружу, едва выделенная ножка со слабо округлённым основанием (Рис. 1. 4). Известны три амфоры из погребений № 499₃ и 158₃ могильника Старокорсунского городища № 2 последней четверти II в. до н.э. и погребения № 228₃/236₃ того же могильника второй половины II в. до н.э.

Тип III – «хуторской». Сюда относятся два сосуда из могильника городища № 3 хут. Ленина. Тулово пифоидное, плечи округлённые, горло короткое воронковидное, заметно суженное в основании, но без подрезки или желобка, венчик уплощённый, слегка отогнут, ножка едва выделена, с плоским основанием (Рис. 1. 5). Погребение № 14 (раскоп V, 1983 г.) датируется последней четвертью II в. до н.э. Амфора из погребения № 5 (2007) в целом повторяет морфологию предыдущего сосуда. Погребение ограблено в древности, хронологические привязки отсутствуют. В целом этот тип амфор пока может быть широко датирован в пределах второй половины II в. до н.э.

Таким образом, на сегодняшний день можно достаточно уверенно считать, что с конца III и на протяжении всего II в. до н.э. некий неизвестный нам центр (центры?) амфорного производства достаточно активно поставлял местному населению своё вино в керамической таре. Характер глины очень хорошего качества с примесью мелкой слюды свидетельствует о глубоких традициях керамического производства. Концентрация практически всех находок на территории расселения меотских племён и то обстоятельство, что по всем данным именно на Боспоре в эпоху эллинизма активно развивается товарное виноделие, позволяют в осторожной форме предположить, что местом производства этих амфор был один из центров Боспорского царства (возможно, Горгиппия). Косвенным подтверждением может быть то, что в составе инвентаря меотских погребений II в. до н.э. встречается довольно много красноглиняной керамики разных форм (кувшины, миски, кружки и др.), которые по цвету глины, примесям, способам обработки поверхности (лощение, ангоб) повторяют технологию изготовления рассматриваемых амфор. Маловероятно, чтобы такая посуда поступала из Средиземноморья, тем более что красноглиняную керамику в изобилии производили ближайшие боспорские города, и меоты покупали её, чтобы внести разнообразие в свои «серые сервисы». Особенно трудно представить, чтобы в средиземноморских мастерских изготавливали кружки с горизонтальными ручками по типичной сарматской моде. Следует отметить и орнаментацию основания горла одной из амфор прочерченными волнистыми линиями (погребение № 291₃ могильника Старокорсунского городища № 2), что характерно для иных категорий керамики. Подобный орнамент нередко встречается на импортных красноглиняных кувшинах и кружках с горизонтальной ручкой из сарматских погребений степного Прикубанья (Марченко. 1996. Рис. 24, 13, 14;

Лимберис, Марченко. 2007. С. 30, 36. Рис. 26), а также на сосудах из грунтовых меотских погребений (Лимберис, Марченко. 2005. Рис. 44, 48). Учитывая достаточно выраженное разнообразие морфологических признаков всей серии «прикубанских» амфор, нельзя исключить, что они производились не в одном, а в нескольких центрах Боспора одновременно.

Единственной аналогией из Средиземноморья, причём не прямой, является амфора из т. н. могилы амфор некрополя Арпи в Южной Италии. Эта амфора отличается от «прикубанской» серии большими размерами и широким туловом яйцевидной формы, ножка кубаревидной профилизации, как у косской тары эллинистического времени. Горло ярко выраженное припухлое, при валикообразном венце (Рис. 1, 6), как у амфоры из Танаиса. Аналогии этому сосуду в публикации не приводятся. Автор предположительно отнёс интересующую нас амфору к продукции Коса и датировал комплекс второй половиной II в. до н.э. (Volpe. 1995. Р. 222, 231–237. Fig. 147). Для определения узкой хронологии этой амфоры и комплекса в целом весьма важной представляется найденная там же партия амфор типа Коринф А' (которые, кстати говоря, могут быть как коринфского, так и керкирского производства). Все существующие на сегодняшний день хронологические разработки по амфорам типа Коринф А' дают однозначный вывод – самые поздние серии датируются в пределах середины – второй половины III в. до н.э. (Koehler. 1978; Келер. 1992. С. 271. Табл. 2-с). В связи с этим, целесообразно ограничиться этой датировкой и для интересующей нас амфоры.

У нас нет оснований включать амфору из Арpii в общую типологию «прикубанской» серии, поскольку мы не имеем описания глины, да и морфологические характеристики её явно выделяются. Тем не менее можно в осторожной форме предположить, что такой тип амфор мог зародиться в одном из средиземноморских центров и уже оттуда был воспринят и тиражировался в видоизменённой форме в Причерноморье. Нужно надеяться, что новые находки дадут более ясное понимание этого сюжета. Ведь не секрет, что наши представления о масштабах и характере торговых контактов в античную эпоху частенько явно примитивизируются. Удивление вызывает находка пунийской амфоры в Причерноморье (Marcenko et al. 2000. С. 162. Рис. 55, I), а с другой стороны – синопской клеймённой амфоры на крайнем западе Средиземноморья – у Балеарских островов (Монахов. 1999. С. 372 сл.).

Литература

- Арсеньева. 1977 – Арсеньева Т. М. Некрополь Танаиса. М., 1977.
Кац. 2007 – Кац В. И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения). Симферополь; Керчь, 2007.

- Келер. 1992 – Келер К. Общая типология и хронология коринфских транспортных амфор // Греческие амфоры. Саратов, 1992.
- Лимберис, Марченко. 2005 – Лимберис Н. Ю., Марченко И. И. Хронология керамических комплексов с античными импортами из раскопок меотских могильников правобережья Кубани // МИАК. 2005. № 5.
- Лимберис, Марченко. 2007 – Лимберис Н. Ю., Марченко И. И. Раскопки курганной группы «Пластуновская-52» // МИАК. 2007. Вып. 7.
- Марченко. 1996 – Марченко И. И. Сираки Кубани. Краснодар, 1996.
- Монахов. 1992 – Монахов С. Ю. Динамика форм и стандартов синопских амфор // Греческие амфоры. Саратов, 1992.
- Монахов. 1999 – Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII-II вв. до н.э. Саратов, 1999.
- Монахов. 2003 – Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Каталог-определитель. М.; Саратов, 2003.
- Шелов. 1970 – Шелов Д. Б. Танаис и Нижний Дон в III-I вв. до н.э. М., 1970.
- Шелов. 1975 – Шелов Д. Б. Керамические клейма из Танаиса III-I вв. до н.э. М., 1975.
- Finkelsztejn. 2001 – Finkelsztejn G. Chronologie détaillée et révisée des éponymes amphoriques rhodiens, de 270 a 108 av. J.-C. environ. Premier bilan. Oxford, 2001. BAR International Series.
- Grace. 1985 – Grace V. The Middle Stoa Dated by Amphora Stamps // Hesperia. 1985. Vol. 54.
- Koehler. 1978 – Koehler C. G. Evidence Around the Mediterranean for Corinthian Export of Wine and Oil // The Proceedings of the Ninth Conference on Underwater Archaeology. Texas, 1978.
- Marcenko et al. 2000 – Marcenko K., Zitnikov V., Kopylov V. Die Siedlung Elizavetovka am Don. M., 2000.
- Volpe. 1995 – Volpe G. Contenitori da Trasporto // Arpi. L'ipogeo della Medusa e la necropoli. Bari, 1995.

A. H. Ворошилов

О всадниках Фанагории

Боспор Киммерийский являлся буферным государством между Римом и миром варваров-сарматов, в связи с чем не испытывать серьезнейшие влияния обеих этих держав. Процессы взаимопроникновения столь разных культур протекали довольно активно, затронув практически все стороны жизни боспорского населения и в первую очередь – военное дело. Отразились они и на паноплии боспорских воинов. Традиция повсеместного применения эллинским населением Боспора варварских типов оружия, появившись ещё в эпоху архаики (использование греками скифских акинаков и стрелкового оружия), просуществовала вплоть до конца античной эпохи.